

СЕРДЦЕМ С РОССИЕЙ

К 100-летию со дня рождения Ярослава Гашека

Ярослав Гашек — интернационалист, красный комиссар, агитатор и страстный пропагандист, автор всемирно известного романа «Похождения бравого солдата Швейка».

Наследие Ярослава Гашека поистине огромно. Не десятки и сотни, а тысячи рассказов и острых фельетонов, пьесы и письма, обращения к иностранным солдатам, циркулярные распоряжения, приказы, газетные заметки, которых им написано столько, что если бы издать их, то не хватило бы бумаги во всем Иркутске, как он сам сообщает об этом в одном из своих писем. Кроме того, бесчисленные выступления на всевозможных собраниях и митингах, доклады и лекции в период становления Советской власти в России... И наконец — роман «Похождения бравого солдата Швейка», принесший всемирную славу его автору.

Все предыдущие рассказы о Швейке были по сути заготовками будущего романа, преддверием к большой дороге, которая откроется для «бравого солдата» после создания книги о нем. Роман писался, если учесть, что Гашек был в то время больным человеком, удивительно свободно и быстро. Писатель вернулся на родину из Советской России 19 декабря 1920 года, а уже через два года и пятнадцать дней, т. е. 3 января 1923 года, его не стало. Вот за этот небольшой промежуток времени и был создан роман.

Творчество и биография выдающегося писателя изучены довольно глубоко и подробно. Нам же прежде всего интересуют детали и моменты его жизни, связанные прежде всего с Россией, и, главным образом, с Уфой, где он жил, работал, полюбил.

Мы не будем рассматривать эволюцию его политических убеждений и привязанностей от анархистствующего молодого человека с пражских улиц до закаленного борца — интернационалиста, вступившего с чистым сердцем в РКП(б). Наша задача более скромная: показать читателю некоторые

штрихи связей Гашека с Уфой, с Башкирией.

Даже сами названия некоторых его фельетонов времен гражданской войны красноречиво говорят об этих связях. «Из дневника уфимского буржуа», «Об уфимском разбойнике, лазочнике Булакулине», «Уфимский Иван Иванович» — произведения эти были опубликованы у нас в Уфе, в армейской газете и, кроме того, явились первым опытом литературной работы писателя на русском языке, хотя по-русски он к этому времени прекрасно умел говорить, писал всевозможные распоряжения и циркуляры, выступал с лекциями на собраниях и митингах.

«Впервые на территорию Башкирской АССР Гашек попал в декабре 1918 года, когда с политическим отделом 5-й Красной Армии следовал... к Уралу. Под ударами советских войск белогардейцы отступили и 31 декабря оставили Уфу.

В тот же день Гашек прибыл в освобожденный город... В донесении о деятельности политического отдела 5-й армии от 10 января 1919 года указано, что Гашек остается в распоряжении коменданта Уфы». Так начинается одну из глав Зденек Штястны в своей книге «Сражающийся Ярослав Гашек».

Гашека с Уфой связала не только гражданская война. Здесь он встретил молодую красивую девушку. Всем сердцем полюбил ее.

Ее звали Шурой Львовой. Работала она в типографии накладчицей. Гашек сразу же приметил эту тихую и скромную девушку, стал оказывать ей знаки внимания. Вскоре она стала его женой и до конца дней писателя была верной его подругой.

Имя Ярослава Гашека, неискраемый интерес к нему читателей до сих пор сближает и роднит людей многих на-

циональностей. В свое время в газете «Советская Башкирия» была опубликована статья «Фронтные друзья Гашека». В ней говорилось о людях, с которыми свела судьба писателя в Башкирии во время гражданской войны. Это наборщик типографии Иван Яковлевич Агапитов, работник той же типографии политотдела 5-й армии Степан Викторич Ганцеров, переплетчик Григорий Степанович Тимофеев. Прошло какое-то время после опубликования статьи, и в Уфу прилетел из Праги журналист Зденек Штястны. Свою цель он объяснил так: «Я занимаюсь творчеством Гашека, собран большой материал, а вот период, когда писатель находился в Советской России, исследован мною мало...».

Оказывается, статья из «Советской Башкирии» была переведена и опубликована в Чехословакии. С нею познакомился Зденек Штястны.

С тех пор чехословацкий журналист несколько раз побывал в Уфе. Он написал и издал в Башкирском книжном издательстве интересную книгу «Сражающийся Ярослав Гашек», в которой широко использовал записи бесед с людьми, знавшими Гашека.

Среди множества книг о «красном чехе», изданных в Советском Союзе, есть и небольшая брошюра (памятка читателю), изданная Министерством культуры БАССР и Библиографическим отделом Республиканской библиотеки им. Н. К. Крупской, — «Ярослав Гашек в Башкирии». Составители этой памятки, детально изучив местный архив, приводят интересные факты из деятельности Гашека в нашей республике, указывают основные произведения писателя, переведенные и изданные на башкирском языке.

Если уфимский период изучен и проанализирован, хотя и не совсем полно, но достаточно основательно, то три месяца, проведенные в Белебее, а затем в Самаре, к сожалению, как-то выпадают из биографии «красного чеха». А при той работоспособности, которой обладал писатель, три месяца — это много.

К тому же в те тревожные и горячие дни он, естественно, занимался не одной только журналистикой, было множество организационных дел, выступлений на собраниях, встреч, бесед. Без этих встреч немислим как писатель Ярослав Гашек. Стечение обстоятельств, а порою и просто везение сводили его на дорогах гражданской войны с такими выдающимися людьми, как В. В. Куйбышев, Я. М. Свердлов, Владимир Маяковский, монгольские политические и государственные деятели Сухэ-Батор, Чойбалсан, венгерский писатель Матэ Залка.

Итак, Ярослав Гашек прибыл в Уфу, вместе с политотделом 5-й армии по одним источникам 31 декабря 1918 года, по другим — в первых числах января 1919 года. Вторично после «белебеевского» трехмесячного периода Гашек вернулся в Уфу 9 июня, пос-

ле героического форсирования реки Белой красными войсками.

В середине августа того же 1919 года вышел последний номер газеты «Красный стрелок» (№ 92), и Гашек уезжает в Челябинск. Но это было еще не окончательное прощание с Уфой, милой и близкой его сердцу. Через год с небольшим по пути из Иркутска в Москву он вместе с женой на три дня вновь посетит город у Белой-реки. Сохранился в архивах документ, подтверждающий этот факт: «Удостоверение. Дано сие тов. Гашеку Ярославу в том, что ему при следовании в ПУР, гор. Москву, разрешается заехать на три дня в город Уфу, что подписью с приложением печати и удостоверяется».

Был конец октября, когда они вместе с женой Александрой Гавриловной после разлуки вновь посетили Башкирию. Три дня навещали родных и знакомых, гуляли по осенним улицам Уфы, совсем не предполагая, наверно, что жизненные дороги больше никогда не приведут их сюда. 4 декабря 1920 года они под чужими именами уедут из Москвы в Прагу.

И все же Гашек вернулся в Уфу названиями улиц, школы, вернулся многочисленными книгами как собственными, так и написанными о нем.

Революционная Россия дала Гашеку многое. Не будь этого периода в его жизни — не известно еще, написал ли бы он свой знаменитый роман. А самое главное в том, что в России он стал убежденным коммунистом и борцом за светлые идеалы человечества. Доктор Радко Пытлик пишет по этому поводу: «В России происходит коренное изменение его взглядов и подхода к жизни: из представителя довоенной богемы и мистификатора он становится пламенным публицистом и пропагандистом сопротивления».

Умер Ярослав Гашек в январе 1923 года в местечке Липнице под Прагой. Без нескольких месяцев ему было всего сорок лет. Для писателя — это пора самого расцвета сил, полной отдачи всего того, что было накоплено годами. Он не ошибся, когда в своем кратеньком, в несколько строчек предисловии к недописанному еще роману со сдержанной улыбкой предсказал судьбу Швейка. Бравый солдат Швейк не Наполеон, но слава его затмила бы, как утверждает писатель, даже славу Македонского, если бы история упомянула его. Он не выигрывал сражений, не завоевывал чужих земель, «он не поджег храма богини в Эфесе, как это сделал глупец Герострат для того, чтобы попасть в газеты и школьные хрестоматии», тем не менее солдат обрел всемирную известность и славу. Гашек был прав в своем предвидении: Швейк обошел весь мир.

И мы, уфимцы, гордимся, что создатель образа неунывающего Швейка имел прямое отношение к столице нашей республики — Уфе.

Александр ФИЛИПОВ.

На снимках: Я. Гашек — начальник типографии и литературный сотрудник газеты «Наш путь» (Уфа, 1919 год); книги о Гашеке, его деятельности и его героях из собрания Республиканской библиотеки имени Н. К. Крупской. Фото В. Воюга.

